

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.106.113>

МАВЗОЛЕЙ БЭНДЭБИКЭ – СТАТУСНЫЙ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК С ТЕРРИТОРИИ УЛУСА ШИБАНА: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ОКРУЖАЮЩИЙ КОНТЕКСТ¹

© 2022 г. Е.В. Русланов

*Четвертая река называется Яик (Jaes),
у нее переходят с места на место
два тысячника. Все они зимой спускаются
к морю, а летом по берегам
этой реки поднимаются в горы (Карпини П.)*

Мавзолей Бэндэбикэ является единственным кирпичным сооружением, исследованным археологами в современных границах Башкирии. Значимость постройки заключается как в её архитектурных особенностях, дающих представление о «среднеазиатской периферийной» школе зодчих Золотой Орды, так и в почитании мавзолея местным населением, что отразилось в появлении башкирской легенды «Бэндэбикэ и Еренсе-сэсэн». В статье, опираясь на отчеты Н.А. Мажитова, приводятся любопытные сведения о конструктивных особенностях, не нашедшие ранее отражения в научной литературе. На основе картографических данных и пространственного распределения археологических памятников округа мавзолея (курганы, курганные могильники, селища), делается вывод о постройке мавзолея в местности, вероятно, связанной с сезонным передвижением номадов улуса Шибана: от кочевков по правобережью р. Урал до южной излучины р. Белая, вдоль по узкому степному коридору восточнее хребта Малый Накас.

Ключевые слова: археология Золотой Орды, мавзолеи, архитектура, улус Шибана, ислам, номады, кыпчаки, Бэндэбикэ.

THE MAUSOLEUM OF BENDEBIKE: HIGH-STATUS FUNERAL MONUMENT FROM THE TERRITORY OF THE SHIBAN ULUS: STUDY HISTORY AND CONTEXT²

E.V. Ruslanov

The Mausoleum of Bendebike is the only brick structure explored by archaeologists within the modern borders of Bashkiria. The significance of this building lies both in its architectural features, which give an idea of the Central Asian 'peripheral' school of Golden Horde architects, and in the veneration of the mausoleum by the local population, which was reflected in the appearance of the Bashkir legend Bendebike and Erense-sesen. Interesting details of construction features are presented in the paper, based on the scientific reports by N.A. Mazhitov, which have not been reflected in the literature. On the basis of archaeological data and the spatial distribution of archaeological monuments in the mausoleum area (barrows, burial mounds, ancient villages), it is concluded that the mausoleum was built in an area, which probably served as a meridional route for the seasonal movements of the nomads of the Shibani ulus, from nomadic sites along the right bank of the Ural river to the southern bend of the Belaya river along a narrow steppe corridor east of the Malyi Nakas ridge.

Keywords: archaeology of the Golden Horde, mausoleum, architecture, Shibani ulus, Islam, nomads, Kypchaks, Bendebike.

На территории Башкортостана в настоящее время расположены четыре мавзолея, сооруженные в золотоордынское время. Три из них каменные – Тура-хана, Хусейн-бека, Малый кешене, четвертый – кирпичный мавзолей

Бэндэбикэ. Если каменным усыпальницам посвящена обширная литература (обзор см. Гарустович, Нечвалода, 2020), то о мавзолее Бэндэбикэ имеется лишь общая информация (обзор см. Боталов и др., 2019, с. 335–338).

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 22-28-00815 «Комплексная реконструкция освоения горных степей Южного Урала от эпохи камня до Нового времени (социокультурные и природные трансформации)»

² The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant No. 22-28-00815 "Comprehensive reconstruction of the development of the mountain steppes of the Southern Urals from the Stone Age to Modern times (socio-cultural and natural transformations)"

Нет работ о ходе раскопок мавзолея и окружавшем его историческом контексте. Освещению данных аспектов, опираясь на отчет Н.А. Мажитова (Мажитов, 1969), посвящена предлагаемая публикация.

История изучения. Мавзолей Бэндэбикэ находится у с. Максютово Кугарчинского района (рис. 1), исследован в 1968–1969 гг. Н.А. Мажитовым. Усыпальница датируется XIV в. и относится к «среднеазиатской периферийной» архитектурной школе (Гарустович, 2012, с. 126–136). Э.Д. Зиливинская причисляет сооружение к типу IV36** порталных мавзолеев с массивным порталом, вписанным в контур здания (пештаком) (Зиливинская, 2014, с. 153–154).

Раскопки «курганной» насыпи высотой 3 м и диаметром 24 м начались в 1968 г., однако вскоре выяснилось, что это не курган, как предполагал Н.А. Мажитов, а развалины кирпичного мавзолея размерами 8,5×6,6 м. Ввиду сложностей, связанных с фиксацией архитектурных особенностей постройки, были привлечены архитекторы Р.Г. Салихов и Р.М. Халиуллин, однако ими при очистке порталной части от обвалившихся кирпичей не было произведено точных обмеров обвала купола, что не позволило определить форму портала.

Исследования 1969 г. были проведены с большей тщательностью. На плане послойно отмечалось положение кирпичей и их назначение в кладке (рис. 3: 1–6). Обмер стен производился в деформированном виде, далее измерялась длина каждой стены, полученная после суммирования количества одного горизонтального ряда кирпичей (длина кирпичей в пределах 20 см) с учетом швов между ними (1 шов – 1 см) (табл. и рис. 2).

Удалось проследить, что глубина порталной ниши – 184 см, высота сохранившихся частей стен 130–180 см, средняя высота обвала купола 270 см. В ходе раскопок больше всего встречено кирпичей квадратной и трапециевидной форм (20×20, 21×21, 22×21 см), толщиной 5-6 см. В углах и у входа в мавзолей выявлены трапециевидные и квадратные кирпичи от арок и сводов. Дверь в мавзолей была обрамлена сверху сводчатой аркой. По характеру расположения кирпичей можно судить о том, что южная и юго-западная части мавзолея, после обвала купола и шатра, сохранились практически целиком.

В северо-восточном и северо-западном углах выявлены деревянные сосновые бревна длиной 149–175 см, толщиной 14–17 см, служившие опорой граням арки тропов и подпорками для купола. Бревна расположены на уровне 25 ряда кладки (175 см) от пола (рис. 3, 5).

После расчистки мавзолея был произведен обмер основной камеры: размер ее составляет 445×445 см, длина южной стены 435 см, высота дверного проема 250 см, ширина 85 см.

Сооружение внутри несколько раз ремонтировалось. Об этом говорят следы штукатурки (алебастр), которая наносилась на стену, уже декорированную разноцветными неполированными кирпичами (рис. 2; 3: 7). О подновлении и ремонте свидетельствуют остатки деревянных подпорок и саманных кирпичей, использование которых относится к более позднему времени.

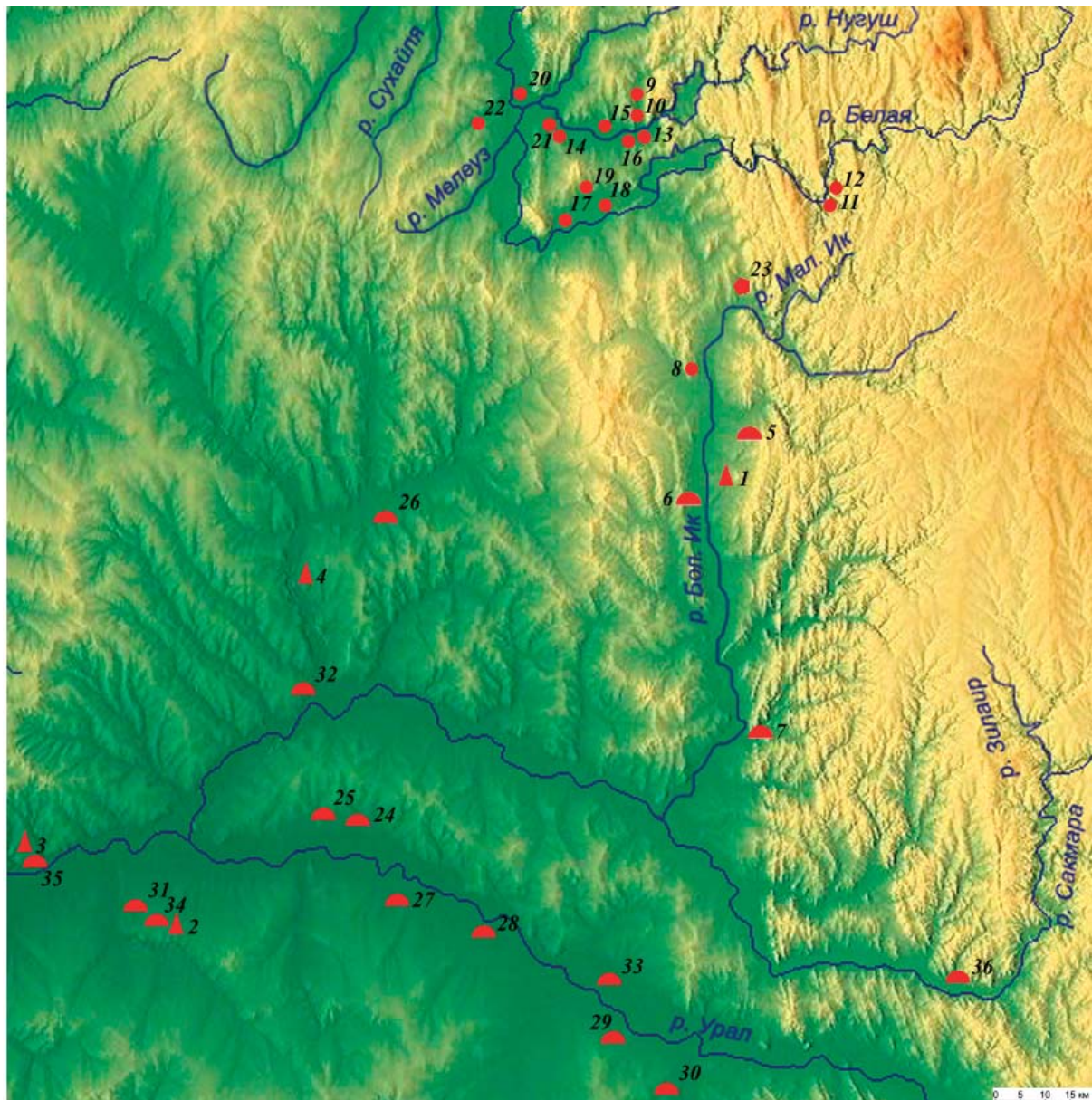
Купол мавзолея сформирован круговой кладкой трапециевидных и квадратных кирпичей. Вход в мавзолей ориентирован на юг.

Разрушение мавзолея, по мнению Н.А. Мажитова, было не одномоментным:

Таблица 1. Размерные показатели мавзолея Бэндэбикэ

Table 1. Dimensions of the Mausoleum of Bendebike

№ п/п	Фасады (стены)	Длина в натуре (см)	Длина, полученная, как сумма 1 ряда горизонтальной кладки (см)	Примечание
1.	Северный фасад	699	690,5	690,5=89,5+523+78
	Угловое утолщение			
	Восточное	93	89,5	
	Западное	81	78	
2.	Западный фасад	869	869,5	
	Угловое утолщение			
	Северное	78	78	Угол сильно деформирован
	Южное	92	90	Угол сильно деформирован
3.	Восточный фасад	852,5	847	847=86+673,5+87,5
	Угловое утолщение			
	Южное	88	86	86=21+10+20+22+9+4 шва
	Северное	87,5	87,5	87,5=10,5+20,5+22+20+10,5+швы
4.	Южный фасад (портал)	687	-	-

Рис. 1. Памятники золотоордынского времени в округе мавзолея Бэндэбике

Мавзолеи: 1 – Бэндэбикэ; 2 – Изобильновский; 3 – Мустаевский; 4 – Имангулово – 2. *Курганные могильники:*

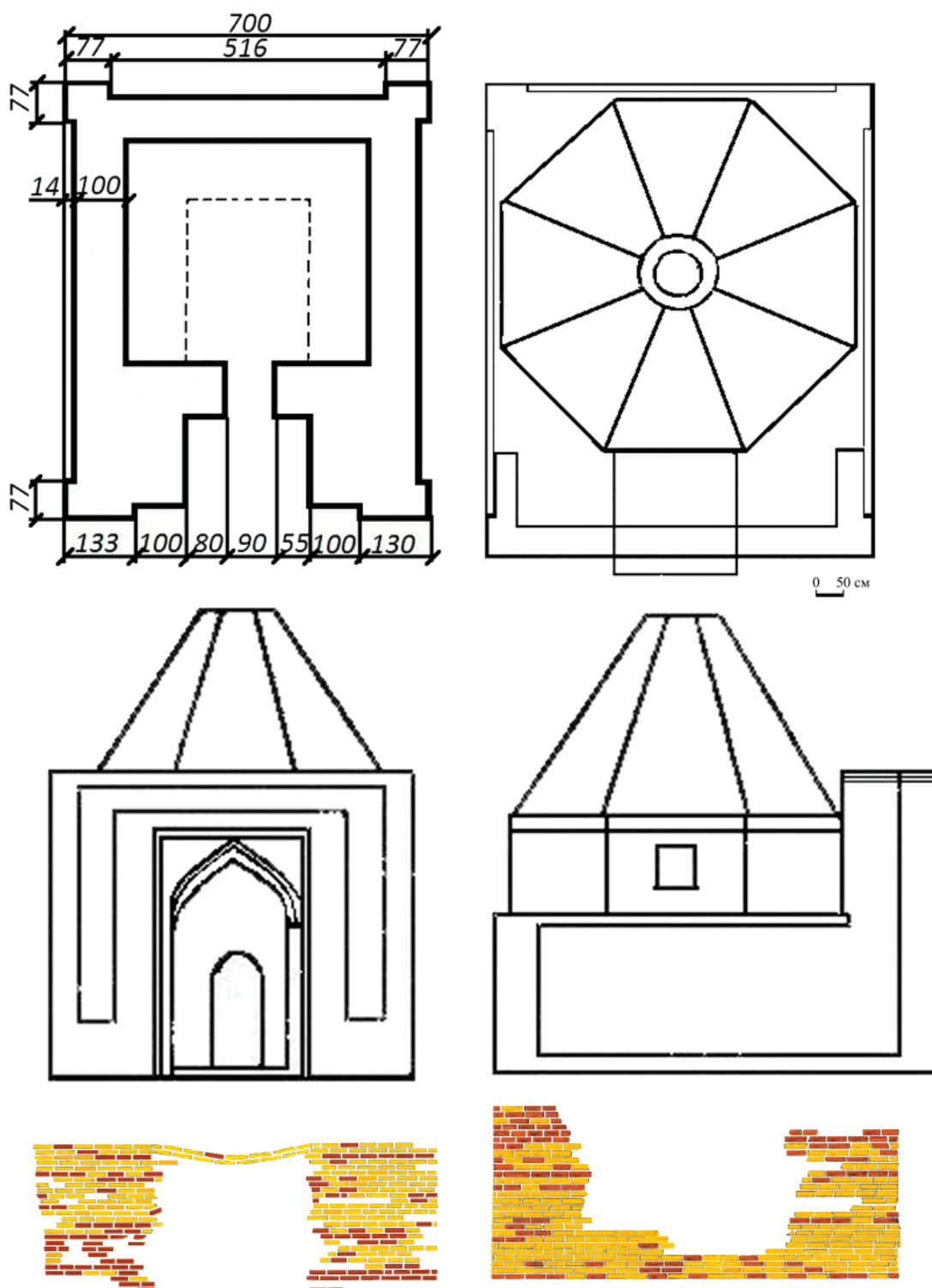
5 – Башкир – Беркутовский; 6 – Акимбетовский III; 7 – Андреевский курган; 24 – Каменоозерный; 25 – Башкирское стойло; 26 – Октябрьские II; 27 – Бурначи I; 28 – Алабайтальский; 29 – Жанаталапский I и II; 30 – Карагач; 31 – Линеvский; 32 – Татарская Каргала; 33 – Новочеркасский VII; 34 – Пчельник; 35 – Россыпинские; 36 – Тлявгулово II. *Селища и стоянки:* 8 – Санзяповское; 9 – Хлебодаровское 3; 10 – Хлебодаровские 4 и 5; 11 – Батран-3; 12 – Акбута-3; 13 – Иткучуково-2; 14 – Смаковское; 15 – Красноярские I и II; 16 – Басурмановское; 17 – Бельские II и III; 18 – Хасановское I; 19 – Апасево; 20 – Береговское III; 21 – Береково; 22 – Романовка I.

Случайные находки: 23 – Находка кольчуги у с. Мраково.

Fig. 1. Monuments of the Golden Horde period in the Bandedbike Mausoleum district

Mausoleums: 1 – Bandedbike; 2 – Izobilnovsky; 3 – Mustayevsky; 4 – Imangulovo – 2. *Burial mounds:*

5 – Bashkir – Berkutovsky; 6 – Akimbetovsky III; 7 – Andreevsky kurgan; 24 – Kamenoozernyj; 25 – Bashkirskoe stojlo; 26 – Oktyabrskie II; 27 – Burnachi I; 28 – Alabajtalskiy; 29 – Zhanatalapskiy I, II; 30 – Karagach; 31 – Linevskiy; 32 – Tatarskaya Kargala; 33 – Novocherkasskiy VII; 34 – Pchelnik; 35 – Rossypinskiy; 36 – Tlyavgulovo II. *Ancient villages and sites:* 8 – Sanzyapovskoye; 9 – Khlebodarovskoye 3; 10 – Khlebodarovskiy 4 and 5; 11 – Batran-3; 12 – Akbuta-3; 13 – Itkuchukovo-2; 14 – Smakovskoye; 15 – Krasnoyarsk I and II; 16 – Basurmanovskoye; 17 – Belskiy II and III; 18 – Khasanovskoye I; 19 – Apasevo; 20 – Beregovskoye III; 21 – Berekovo; 22 – Romanovka I. *Accidental finds:* 23 – Armor from Mrakovo village.

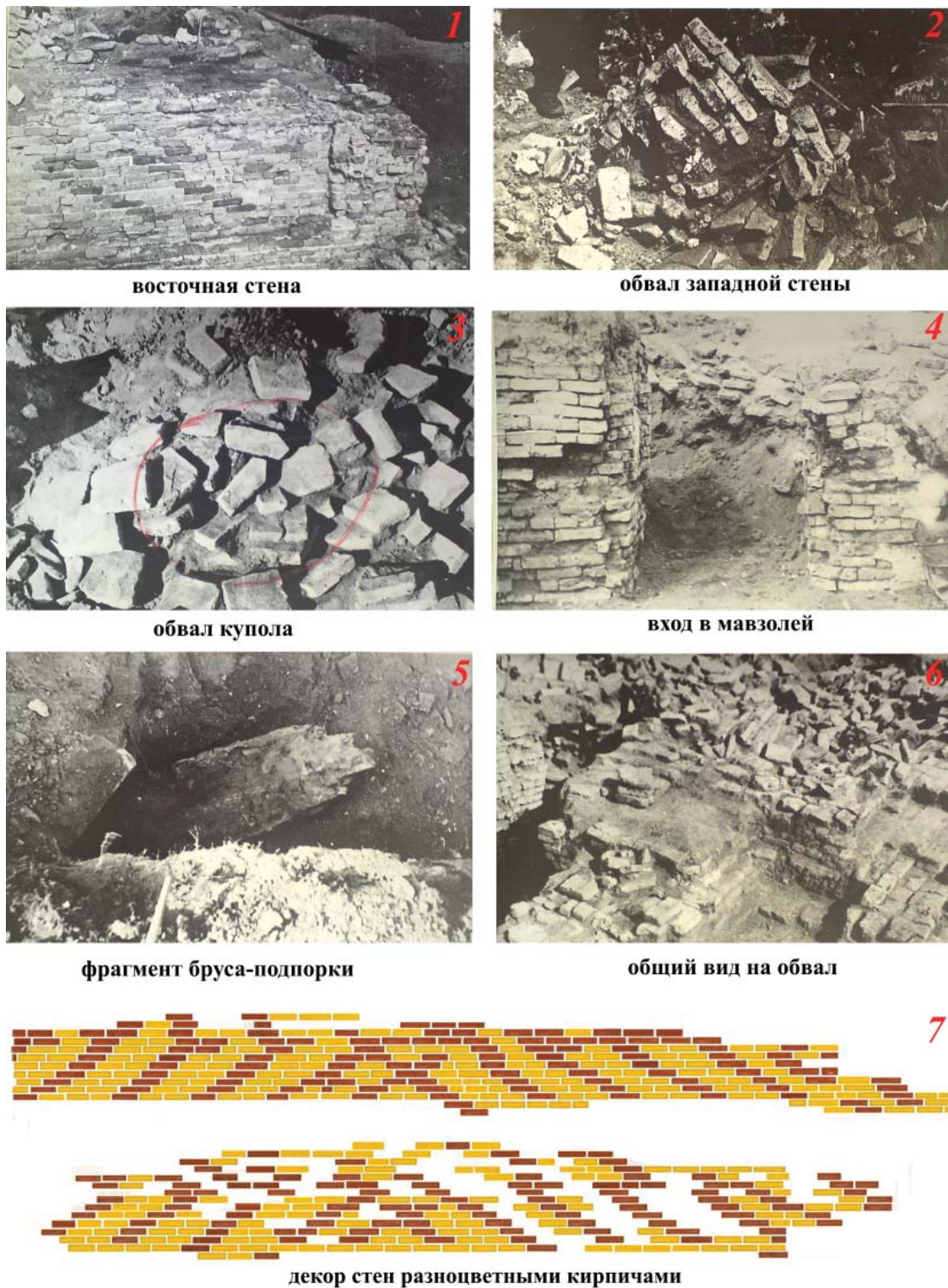

Рис. 2. Внешний вид и размерные показатели мавзолея Бэндэбике (по Н.А. Мажитову)
Fig. 2. Appearance and dimensional indicators of the Bandedbike Mausoleum (after N.A. Mazhitov)

сначала обрушилась средняя часть купола, имевшая в некоторых местах деревянную подпорку. Кирпичная кладка арки угловых тропов со сводом, которая сохранилась сверху обвала, обрушилась позднее. Окончательный обвал нижней части шатра и барабана произошел после падения западной стены (рис. 3: 2, 3).

Вокруг мавзолея, вдоль наружных стен, имелась кладка в три ряда кирпичей шири-

ной около 50 см. Вероятно, пол был полностью выложен кирпичом. Кладка-мастаба была снята до появления материковой глины. В результате вдоль северной стенки мавзолея прослежено могильное пятно, ориентированное по линии восток-запад, глубиной 90 см, шириной 95 см, длиной более метра. Стены и пол могилы облицованы известняковыми плитами, по форме напоминающими кирпич, образующими каменный «сруб». Несколько

Рис. 3. Конструктивные особенности и декор стен мавзолея Бэндэбикэ (по Н.А. Мажитову).
Fig. 3. Design features and decoration of the walls of the Bandebike Mausoleum (after N.A. Mazhitov).

камней выступали на поверхности. На дне выявлен костяк женщины (?), покоившийся на спине, вытянуто, головой на запад. Кости рук лежали вдоль тела, правая нога чуть согнута в коленях. Н.А. Мажитов предположил, что пол могилы предварительно был усыпан золой, а сам труп был обернут лубом. При костяке вещей не обнаружено.

Могилка на уровне -20 см от пола перекрыта деревом. На уровне пола мавзолея яма по краям и сверху была обложена кирпичами в несколько рядов. Наружная кладка сверху обмазана белой глиной (на полу мавзолея найдены большие куски этой обмазки). При обрушении деревянного перекрытия заполненные ямы провалились внутрь могилы.

Н.А. Мажитов отмечал, что конструктивные особенности мавзолея показывают лежащий в его основе квадрат, разделенный на 36 клеток-модулей размером 111 см. Стены имели толщину одной клетки. Основное помещение равно 4×4 модуля. По диагонали угловых клеток переброшены арки тропов. Расстояние между двумя дверями (длина порталной ниши) равно двум модулям и одному гязу¹.

Высота подкупольного пространства мавзолея составляла 330 см. Купол имел полусферическую форму, а барабан мавзолея – восьмигранную. Освещение внутреннего пространства усыпальницы происходило за счет дневного света, проникающего в оконные проемы, располагавшиеся на высоте 180 см.

При сооружении мавзолея в антисейсмических целях использовался глинистый раствор. Это же отмечено для мавзолея Тура-хана, где строители возвели мощный песчано-гравийный фундамент (Гарустович, Нечвалода, 2020, с. 160). Все эти способы, призванные поглощать подземные толчки, частые в условиях Кавказа и Средней Азии, говорят о привлечении зодчих, не знакомых с местными природными условиями.

Окружающий контекст. Очевидно, что такие постройки, требующие значительных трудозатрат и привлечения профессиональных мастеров, не возникают на пустом месте. Г.Н. Гарустович предполагал, что в мавзолеях хоронились только представители элиты кочевого общества (Гарустович, 2012, с. 126–136), в общей массе представленного селищами, курганами и ритуально-поминальными сооружениями известными и в округе мавзолея Бэндэбикэ входившей в состав улуса Шибана (рис. 1) (Костюков, 2010, с. 10, 183–184). Ближайшими к мавзолею памятниками XIII–XIV вв. являются – Башкир-Беркутовский (6,5 км к северо-востоку от мавзолея), III Акимбетовский (8 км к юго-юго-западу) могильники и Санзяповское селище (19 км к северу), где найдена лепная и гончарная керамика красного и желтого цвета с линейно-волнистым орнаментом, фрагменты чугунных котлов и железных бытовых изделий, небольшие бесформенные слитки металла и куски металлургического шлака (Рязанов, 2011, с. 32–33, 121).

Мавзолей Бэндэбикэ является самой северной постройкой из группы синхронных сооружений (Изобильновский, Мустаевский),

расположенных в 220 км к юго-юго-западу в степном Оренбуржье (Моргунова, Краева, Матюшко, 2005, с. 5–49; Гарустович, Турецкий, 2011, с. 153–160; Харламов, 2018, с. 193–196). По нашему мнению, мавзолей мог маркировать одну из точек меридиональных перекочевков номадов, двигавшихся с правобережья р. Урал по линии Исянгулово-Мраково-Юмагузино, проходя восточнее хребта Малый Накас. Эта узкая степная долина, по которой протекает р. Большой Ик, являлась важным ландшафтным коридором, обеспечивавшим связь центральной части Оренбуржья и района Мугоджарских ворот с широтной излучиной р. Белая (Савельев и др., 2018, с. 35). Важно, что на выходе из этого степного коридора в предгорных и горных районах расположена группа поселений, синхронных Санзяповскому селищу (Савельев и др., 2018, с. 74–76), курганам и, по всей видимости, мавзолею (рис. 1).

Постройка мавзолея в окружении памятников XIII–XIV вв. позволяет говорить о вовлеченности данной территории в среду активного хозяйствования кочевников-кыпчаков (половцев) (Иванов, Гарустович, Пилипчук, 2014, с. 111), либо этнических групп, связанных с монголами (Башкир-Беркутовские курганы), продвинувшихся в XII – начале XIII вв. до среднего течения р. Белой (Азнаевский II курганный могильник) (Яминов, Яминова, 2011, с. 34–38; Гарустович, Иванов, 2019, с. 95–104).

Ислам в Золотой Орде насаждался сверху от высшей аристократической знати к низам кочевого мира (Васильев, 2007, с. 24). Неудивительно, что утверждение новой религии началось с возведения усыпальниц над погребениями кочевых аристократов, выступавших носителями инноваций в обществе. Таким образом, мавзолеи являлись способом продемонстрировать основной массе номадов, кочующих в округе мавзолея, величие ислама, а для знати возможностью принять новую веру, пусть и «декларативно» (Матюшко, 2011, с. 146–155).

Завершая, отметим, что возведение мавзолеев в ближайшей округе не прекратилось и в начале XV в. В 2011 г. в 80 км к юго-юго-западу от мавзолея Бэндэбикэ у с. Имангулово 2-е, раскопана сырцовая усыпальница с 3 безинвентарными погребениями с ляхдом (Матюшко, 2016, с. 153–160).

Примечание:

¹ Гяз – мера длины от кончиков пальцев до плеча, то есть 70–75 сантиметров.

ЛИТЕРАТУРА

Боталов С.Г., Маслюженко Д.Н., Миргалеев И.М., Парунин А.В., Русланов Е.В., Сорогин Е.И. История Южного Урала. Т. 5. У истоков южноуральских народов. Южный Урал в эпоху Золотой Орды (IX – начало XV века). Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Издательский центр ЮУрГУ, 2019. 424 с.

Васильев Д.В. Ислам в Золотой орде (Историко-археологическое исследование). Астрахань: Астраханский университет, 2007. 170 с.

Гарустович Г.Н. Еще раз о датировках мусульманских кирпичных мавзолеев степной полосы Волго-Уральского региона // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5 / Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Фолиант; Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2012. С. 126–136.

Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Азнаевский-2 курганный могильник XIII века в лесостепной зоне Южного Урала // Уфимский археологический вестник. 2019. № 19. С. 95–104.

Гарустович Г.Н., Нечвалода А.И. Средневековые каменные мавзолеи Башкортостана (история, археология, биоантропология). Уфа: Китап, 2020. 400 с.

Гарустович Г.Н., Турецкий М.А. Новый тип мусульманских мавзолеев золотоордынского времени на Южном Урале // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: Материалы V международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова Давыдова / Ред. Д.В. Васильев, Ю.А. Зеленев, А.Г. Ситдииков. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 153–160.

Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культурное зодчество. Казань, 2014. М.; Казань: Отечество, 2014. 448 с.

Иванов В.А., Гарустович Г.Н., Пилипчук Я.В. Средневековые кочевники на границе Европы и Азии. Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. 396 с.

Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII–XIV вв. Казань: Фэн, 2010. 200 с.

Мажитов Н.А. Отчёт о раскопках средневекового мавзолея Бэндэбикэ в Кугарчинском районе БАССР в 1969 г. // Архив УФИЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. № 750. 31 с.

Матюшко И.В. Средневековые мавзолеи в Оренбургской области // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 9 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2011. С. 146–155.

Матюшко И.В. Сырцовый мавзолей на территории Оренбуржья // Известия Самарского научного центра РАН. 2016. Т. 18. № 3. С. 153–160.

Моргунова Н.Л., Краева Л.А., Матюшко И.В. Курганный могильник Мустаево V // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 7 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2005 С. 5–49.

Рязанов С.В. Металлургия железа на Южном Урале в XIII–XIV вв. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2011. 125 с.

Савельев Н.С., Котов В.Г., Овсянников В.В., Румянцев М.М., Русланов Е.В., Ахметова Е.А. Древности Башкирского Урала. Уфа: Информреклама, 2018. 216 с.

Харламов П.В. Золотоордынские кирпичные мавзолеи западного Оренбуржья // Археология Евразийских степей. 2018. №4. С. 193–196.

Яминов А.Ф., Яминова С.А. Башкир-Беркутовский тип: курганы Волго-Уралья и монголы // Проблемы востоковедения. 2011. №1(51). С. 34–38.

Информация об авторе:

Русланов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела археологических исследований, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Россия); butleger@ru

REFERENCES

Botalov, S. G., Maslyuzhenko, D. N., Mirgaleev, I. M., Parunin, A. V., Ruslanov, E. V. Sorogin, E. I. 2019. *Istoriya Yuzhnogo Urala. T. 5. U istokov yuzhnoural'skih narodov. Yuzhnyi Ural v epokhu Zolotoi Ordy (IX - nachalo XV veka)* (History of the Southern Urals. Volume 5. At the Origins of the South Ural Peoples. Southern Urals in the Golden Horde Period (9th - Early 15th Centuries)). Chelyabinsk: South Ural State University (in Russian).

Vasiliev, D.V. 2007. *Islam v Zolotoj orde (Istoriko-arheologicheskoe issledovanie) (Islam in the Golden Horde (Historical and Archaeological Study))*. Astrakhan: Astrakhan University (in Russian).

Garustovich, G. N. 2012. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia (The Golden Horde Civilization)* 5. Kazan: "Foliant" Publ.; Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 126–136 (in Russian).

Garustovich, G.N., Ivanov, V.A. 2019. In *Ufimskii arheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 19. 95–104 (in Russian).

Garustovich, G. N., Nechvaloda, A. I. 2020. *Srednevekovye kamennye mavzolei Bashkortostana (istoriia, akheologiya, bioantropologiya) (Medieval Stone Mausoleums of Bashkortostan (History, Archaeology, Bioanthropology))*. Ufa: “Kitap” Publ. (in Russian).

Garustovich, G. N., Turetsky, M. A. 2011. In Vasiliev, D. V., Zeleneev, Yu. A., Sitdikov, A. G. (eds.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na evraziiskom prostranstve (Dialog of Urban and Steppe Cultures on Eurasian Territory)*. Kazan; Astrakhan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani of the Tatarstan Academy of Sciences, 153–160 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2014. *Arkhitektura Zolotoi Ordy (Architecture of the Golden Horde) 1. Kul'tovoe zodchestvo (Ritual Architecture)*. Moscow; Kazan: “Otechestvo” Publ. (in Russian).

Ivanov, V. A., Garustovich, G. N., Pilipchuk, Ia. V. 2014. *Srednevekovye kochevniki na granitse Evropy i Azii (Medieval Nomads on the Border between Europe and Asia)*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University (in Russian).

Kostiukov, V. P. 2010. *Ulus Shibana Zolotoi Ordy v XIII–XIV vv. (Shibana Ulus of the Golden Horde in 13th–14th centuries)*. Kazan: “Fen” Publ. (in Russian).

Mazhitov, N.A. 1969. *Otchet o raskopkakh srednevekovogo mavzoleia Bendebike v Kurganskom raione BASSR v 1969 g. (Report on the Excavations of the Medieval Mausoleum of Bendebike in Kugarchinsky District of the BASSR in 1969)*. Archive of the Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences. Fund 2. Inv. 1. Doisser 750 (in Russian).

Matyushko, I. V. 2011. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region) 9*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 146–155 (in Russian).

Matyushko, I. V. 2016. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 18, no. 3. 153–160 (in Russian).

Morgunova, N. L., Kraeva, L. A., Matyushko, I. V. 2005. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region) 7*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 5–49 (in Russian).

Ryazanov, S. V. 2011. *Metallurgiya zheleza na Yuzhnom Urale v XIII – XIV vv. (Iron Metallurgy in the South Urals in the 13th – 14th Centuries)*. Ufa: Institute of Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Savel'ev, N. S., Kotov, V. G., Ovsyannikov, V.V., Rumyantsev, M. M., Ruslanov, E. V., Akhmetova, E. A. 2018. *Drevnosti Bashkirskogo Urala (Antiquities of the Bashkir Urals)*. Ufa: “Informreklama” Publ. (in Russian).

Kharlamov, P. V. 2018. In *Arheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) (4)*, 193–196 (in Russian).

Yaminov, A. F., Yaminova, S. A. 2011. In *Problemy vostokovedeniia (The Issues of Oriental Studies) 51 (1)*, 34–38 (in Russian).

About the Authors:

Ruslanov Evgeny V. Candidate of Historical Sciences, Institute for History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences. Oktyabrya Av., 71, Ufa, 450054, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; butleger@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.